

Глава 358. События 963-его года (часть вторая).

Осень 963-его года.

Провинция Деза, город Лоулань.

Двэйн выглядел озадаченным и в беспокойстве водил пальцами по бровям. Перед ним на столе лежал листок с докладной запиской, который принес Филипп, первый советником Дома Тюльпанов и управляющий его административными делами. Он и теперь стоял подле мага и строгим взглядом глядел перед собой, по привычке скрестив руки в рукавах. Двэйн показалось, что сегодня советник держался как-то загадочно.

Глядя на бумаги перед собой, Двэйн медленно взял их и прочитал заголовок, написанный красными буквами:

Совершенно секретно. Военный план северо-запада на три года.

Подумав немного, Двэйн посмотрел на Филиппа:

- Ты один писал это?

Советник усмехнулся:

- Нет, эти идеи я взял у генерала Лонгботтома. На некоторые положения меня вдохновила Рэйлин.

Двэйн удивленно вскинул брови. За этот год Рэйлин прекрасно проявила себя, а экспедиция в Южных моря открыла в ней военные таланты. Оценив ее заслуги, Двэйн перевел ее на службу в своей армии, назначив ее командующим небольшим отрядом рыцарей. За год благодаря своим способностям Рэйлин дослужилась до звания офицера и теперь командовала кавалерийским дивизионом численностью в три тысячи всадников.

Если впредь не случится ничего неожиданного, эта девушка в будущем вполне может стать первой женщиной-генералом.

Даже Кью-Кью в разговорах с Двэйном часто с восхищением отзывался о ней.

Эта воинственная девушка напомнила мне Мессию.

- Жену Арагона? Главнокомандующую Отрядом Святых рыцарей Роланд?

Заслуги Рэйлин вызывали зависть среди солдат генерала Лонгботтома. Ее боевые способности были отточены блестяще, и она уже достигла уровня воина четвертого уровня, что уже было весьма неплохо. Двэйн очень долго размышлял и даже спросил мнения Хуссэйна, но в итоге позволил Рэйлин изучить основные приемы Звездной Доу Ци. После этого силы девушки значительно возросли. За время, проведенное на северо-западе, Рэйлин не только занималась делами армии, но и часто спрашивала наставлений Хуссэйна и Родригеза.

Родригез так говорил о девушке:

- Она очень похожа на меня... Большой талант созревает нескоро.

Возможно, те трудности, что пришлось испытать Рэйлин в молодые годы, и способствовали формированию ее таланта и способностей.

Двэйн посмотрел на Филиппа и тяжело вздохнул:

- Этот план, конечно, неплох... Однако, реализовать его не так то просто, и могут возникнуть дополнительные трудности... Филипп, похоже, на сегодняшний день дела клана идут весьма успешно. У нас уже есть сто тысяч храбрых воинов... И все же, ты должен понимать, что численность нашей армии, как и качество, все еще сильно отстает от Северо-западных войск генерала Ругаарда. У него около двухсот тысяч солдат, и каждый из них - боец высшего класса, а командиры всех отрядов - опытные офицеры.

А про себя он подумал, что генерал Ругаард, ко всему прочему, еще и ученик по имени Скарлет Вотерс, шаман со Снежной горы. Если война с северо-западом действительно начнется, то ни Хуссэйн, ни Родригез, ни они вместе никогда не смогут одолеть его.

- К тому же, - добавил Двэйн. - Нам еще нужно не забывать о степных кочевниках с запада, которые периодически совершают набеги на наши земли.

У Двэйна сложились весьма неплохие отношения с королем шаманов Байхэчоу. К тому же, он обещал в течение десяти лет не переступить границ Империи. Но это обещание он дал только в отношении себя, но он вовсе не обещал, что ее не переступят народы, проживающие в западных степях.

К тому же, Двэйн прекрасно понимал, что не стоит доверять абсолютно всем клятвам, особенно таким, которые дают шаманы со Снежной горы.

Три года... Уже прошло почти полгода, и времени оставалось все меньше и меньше, и у него совершенно не было возможности заниматься своими личными делами.

- Я имею ввиду, что сначала запад, потом восток. - Двэйн слегка постучал по столу. - Сейчас нам следует пристально следить за тем, что происходит на северо-западе. У нас еще есть союзник в лице губернатора Бохана. Даже если что-то произойдет, то он вынужден будет принять удар на себя и дать неприятелю первый бой. Сейчас наша цель перед началом войны с Ругаарда сначала разобраться со степными кочевниками. По крайней мере, убедиться, что никаких сюрпризов они нам не преподнесут, и на время войны с Северо-западом в этом направлении все будет спокойно.

Филипп рассмеялся, а затем спокойно сказал:

- Раз так, то... Ваша Светлость, господин Альфа должен прибыть в ближайшее время.

Альфа Глава личной гвардии. Дядюшка Альфа. Эти полгода он находился далеко от Двэйна, на расстоянии многих миль от северо-запада. Почти никто в имении Герцога Тюльпана не знал, куда именно он отправился. Лишь небольшая группа людей, близко знакомых с Филиппом, знала, где сейчас живет этот отважный рыцарь.

На самом деле, все это время Альфа жил в степях. Его кожа под воздействием палящих солнечных лучей сделалась темной. Он почти превратился в настоящего кочевника, скитаясь в полях, питаясь бараниной и попивая свежий кумыс. Даже его волосы, которые он смазывал специальным отваром, подаренным ему Двэйном, постепенно стали бурыми, как и у всех кочевников в данной местности.

Альфа нарисовал себе на лице длинный шрам и надел на голову чадру, чтобы никто не мог узнать его, а также разглядеть его носа, который у коренных жителей Империи был прямой. Переносица же степных кочевников была впалой.

Ныне Альфа состоял на службе у вельможи Саладдина и был весьма уважаемым генералом в тех кругах. Ему дали имя Игэ, что на языке степных народов означало "сокол, парящий над долиной".

Двэйн уже некогда брал Саладдина в плен, но потом отпустил на родину. Он был тринадцатым сыном вождя от одной из девушек Империи, некогда угнанных в рабство.

Вернувшись после поражения домой, ему первое время жилось очень тяжело среди своих. Гнев вождя, проигравшего битву, обрушился на всех тех, кто чудом сбежал из плена, и около сотни из них были приговорены к смертной казни. В очередном припадке ярости он уже было хотел понизить своего сына до холопа. К счастью, его ближайшие советники убедили его повременить со столь жестоким наказанием. "Ведь он ваша кровь и плоть, - говорили они. - Если он станет рабом, то это может нанести серьезный ущерб Вашему авторитету".

Вождь степных народов не подозревал, что все эти люди, которые вступились за Саладдина, до этого получили немалую сумму за обещание поддержать его - человеком, который эти деньги выплатил, был, разумеется, Двэйн.

Салладин сумел избежать наказания и после этого немедленно покинул отца. Он отправился на крайний запад материка, подальше от родных земель, и занялся разведением крупного рогатого скота и лошадей, поэтому многие в племени решили, что он пропал без вести.

Капитан гвардии Альфа, взяв с собой около двух тысяч рабов, подаренных ему Двэйном, поехал в степь. Многие из этих рабов были куплены магом в разных частях материка, некоторых из них принц степных народов лично подарил ему в ходе мирных переговоров. Все они, разумеется, были выходцами из степей.

Покупая рабов, Двэйн выбирал наиболее послушных из них. Когда Альфа приехал с ними в степь, многие помогали ему поддерживать связь как с Двэйном, так и с Саладжином.

Двэйн передал ему через Альфу записку, в которой говорилось: в моей власти сделать многое для тебя. Если ты не сумеешь воспользоваться этим, то это будет означать, что ты бездарный человек.

Последующие действия Саладдина подтвердили, что он человек весьма талантливый и сообразительный.

Прибегнув к различного рода хитростям, он добился абсолютного авторитета среди своих рабов, а затем превратил их в отряд превосходно обученных наездников. Сначала он промышлял грабежом, и его жертвами, как это ни странно, чаще становились кочевые разбойничьи отряды. Ряды его кавалерии очень быстро пополнялись, и вскоре в его полку уже числилось более четырех тысяч бойцов. За полгода он завоевал еще одно небольшое племя и сразу после этого объявил об отречении от родного племени и создании нового под своим предводительством.

Вождь и его окружение не обратили на это никакого внимания. Численность племени, завоеванного Саладжином, не превышало десяти тысяч человек, к тому же оно было очень слабым и по большей части состояло из стариков и инвалидов.

Однако мощь Саладдина росла с каждым днем подобно снежному кому, стремительно летящему с горы.

Альфа стал посредником между ним и Двэйном. Альфа осуществлял фактическое управление

племенем, а Двэйн поставлял ему крупные партии оружия, изготовленного в кузницах Империи.

В степи практически нет полезных ископаемых. Степные всадники - смелые и сильные воины, но им не хватает качественного оружия и доспехов, поэтому защита была их слабым местом. Когда Двэйн наладил поставки обмундирования в армию Саладдина, ее боевые характеристики значительно возросли. Саладдин оказался очень умным руководителем, и за год численность его подчиненных увеличилось еще на несколько десятков тысяч человек. В его отрядах в общем было около двадцать тысяч, а так же были лучники.

По степным меркам такая численность населения уже равнялась небольшому племенному поселку.

Кроме того, для того чтобы увеличить их боеспособность, Двэйн направил к ним двух своих учеников, которые обучались у него искусству магии.

Вскоре вождь племени, из которого был родом Саладдин, заметил, что его нерадивый сын уже стал главой собственного небольшого племени и продолжает набирать мощь, то был весьма удивлен его столь значительными успехами. К тому же, он был этим очень недоволен, ведь теперь на звание Царя Степей, долгое время принадлежащее исключительно ему, появился новый претендент.

Однако, очень скоро Саладдин перешел под покровительство своего отца, приказав подчинявшемуся ему народу и двадцати тысячи боевым всадникам выполнять приказы Царя степей, который стали самыми преданными его солдатами.

Взамен Саладдин выдвинул единственное требование, исполнить которое Царю не стоило никаких усилий.

Он так обратился к нему:

- Я лишь прошу, чтобы Вы, отец, выплатили своему сыну вознаграждение за те силы, которые он вложил, обучая свое войско, которое ныне принадлежит Вам.

В течение следующего месяца Саладдин не раз отправлял людей совершить жертвоприношения во двор к Царю... Хотя он в этом особо не нуждался, но этот поступок, продемонстрировавший сыновнюю почтительность Саладдина, был высоко оценен Царем.

Однажды Саладдин лично пожаловал к его двору, не взяв с собой свиты. В этот день в шатре Вождя собралось множество подчинявшихся ему атаманов и вождей мелких племен, а также более десятка его сыновей.

Саладдин встал перед отцом на колени, а затем в знак особого уважения поцеловал его ступню.

Такое смиренное и почтительное отношение растрогало Царя степей, и он подумал, что прежде слишком строго обращался с Саладдином. К концу концов, несмотря на то, что он был рожден рабом, но все же его плоть и кровь... И похоже, этот его сын был действительно талантлив в управлении и военном деле, а также являл собой образец сыновей почтительности.

События, которые случились после собрания, рассеял последние оставшиеся у Царя Степей сомнения.

А произошло следующее. Поражение двадцатитысячного войска привело к тому, что прежде верное Царю племя стало относиться к нему с неприязнью. В конце концов, оно решило покинуть эти земли и переселиться подальше от владений вождя, чтобы впредь не подчиняться его приказам и избрать своего собственного предводителя.

Узнав об этом, Царь Степей был чрезвычайно разгневан. Он приказал организовать карательный поход против этого племени, и Саладдин лично вызвался возглавить его.

Он блестяще исполнил это дело, с легкостью разгромив племя и, самолично отрубив голову его вождя, преподнес ее отцу в качестве подарка. Он взял огромное количество пленников и пригнал ко двору всех имеющихся у племени коров, быков и лошадей, ничего не оставив себе.

Однако, по итогам этой кампании погибло более четырех тысяч всадников, что нанесло подчинявшемуся Саладдину войску тяжелейший урон. По сути, почти одна четвертая часть солдат погибла, но он нисколько не был этим опечален. Наоборот, в ставке Владыки он с гордостью заявил, что он сын своего отца, а его подчиненные - это подчиненные отца, и для него вовсе не имело значение, какой он понес урон, главное, чтобы отец был им доволен.

Такие речи часто произносились во дворе, но мало находилось людей, которые действовали так же искренне, как и говорили. Многие посчитали Саладдина жестоким и корыстолюбивым, ведь он пожертвовал жизнями тысячи подчиненных ради того, чтобы расположить к себе Царя. И он действительно заставил отца поверить, что он вовсе не сепаратист, а наоборот, покорный сын своего отца, готовый ради него на любые поступки.

Меньше через два года Саладдин, этот незаконнорожденный сын, стал ближайшим советником Царя Степей.

В это время, Двэйн занимался набором новых солдат в армию клана Роулинг. Капитан гвардии Альфа непрерывно посылал ему докладные записки, поэтому Двэйн знал в мельчайших подробностях, как проходит призыв, а также был осведомлен о всех действиях Саладдина.

Узнав о том, что Саладдин на собрании в ставке ползал на коленях перед Царем Степей и целовал ему ноги, Двэйн, сам не зная почему, почувствовал, как по его телу растекается пронизывающий холод.

Проводив Филиппа, Двэйн снова достал из ящика письмо Альфы и, перечитав его, глубоко вздохнул:

- Да, как раз во время!

Маг вышел из библиотеки и в одиночку спустился в подвал замка. Пройдя по длинному коридору, он поднялся в небольшое здание позади замка. До него донеслись отдаленные звуки органа.

Отворив дверь, он вошел в комнату, где сидело несколько прелестных маленьких девочек. На них была одета вуаль, и они танцевали под органную музыку. Это был обыкновенный танец, который обычно танцуют на торжественных приемах в императорском дворце, и обучал их выдающийся преподаватель дворцового этикета, приглашенный из столицы.

Все эти девочки были когда-то вывезены Двэйном из лагеря Северо-западной армии.

Двэйн оглядел комнату, и взгляд его остановился на девочке, сидевшей за органом.

Она была, несомненно, самой красивой из всех девочек, находившихся в танцевальном классе. Ее глаза были безмятежны, как луна, отражающаяся на поверхности воды.

Когда Двэйн вошел, девочки разом остановились и, повернувшись к нему, вежливо присели в поклоне. Маг жестом приказал им выйти.

- Останься! - кивнул он сидящей за органом девочке.

В комнате наступила тишина. Девочка, казалось, немного нервничала, но, овладев собой, она встала и, улыбнувшись, поклонилась ему.

Двэйн прищурился.

- Тебя зовут Ханью, верно?

Щеки девочки слегка покраснели, и она кивнула.

- Да, господин герцог.

Двэйн приблизился к ней и осторожно коснулся ее подбородка. Повернув ее голову, он внимательно разглядывал ее лицо.

Ханью покраснела еще больше. Ее глаза блестели, и в то же время она стыдливо отводила взор.

- Я помню тебя. Должно быть, и ты помнишь меня. Ты очень красивая девушка.

Двэйн остался довольным ее наружностью, хотя, на его взгляд, в этой красоте не было ничего необычного.

Ханью, казалось, ловила каждое его слово.

- Как тебе живется в замке? Ты здесь уже почти год, так ведь?

Ханью поспешно кивнула и сказала:

- Ваша Светлость, вы спасли мне жизнь. Здесь мне очень нравится, и я каждый день веселюсь. Я никогда раньше не чувствовала себя такой счастливой.

Двэйн кивнул:

- Тогда, ты, наверное, хочешь отблагодарить меня.

- Да, - взволнованно ответила Ханью. - Я... Я готова пообещать герцогу все, что угодно.

- Очень хорошо, - сказал маг и рассмеялся. Его голос звучал спокойно.

- Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала.